





## ГЛАВА 1

### МАГИЧЕСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ



Боль яркими вспышками расцветала повсюду. Как удары молнии в ночи и гром, сотрясающий воздух в непогоду.

Тьма и пустота.

Я вспоминала родителей — не идеальных в мелочах, но любящих и заботливых. Из-за работы мама порой бывала взвинченной, но одновременно сдержанной. Она могла злиться, но не высказываться вслух, пока не остынет. Отец — само спокойствие, ну и доброта. С легкостью подстраивался под других, если дело касалось не слишком важных для него вещей. Маму это качество иногда раздражало.

Но, несмотря ни на что, я чувствовала себя центром их мира... Как же все переменилось! Устала гадать об их чувствах, утрате и горе. Возможно, для мамы с папой я умерла...

Большинство воспоминаний отзывалось с трудом, будто половина их полопалась подобно мыльной пене. Но в поисках утраченного я нашла нечто другое, что тянулось ко мне, призывало и надеялось, как покинутый ребенок, что я больше его не оставлю.

Я почти плакала, протягивая руки к зеленому огоньку, который замер в нерешительности, перед тем как скользнуть в мои ладони и разлиться родным теплом. Сила — часть меня. Она обижена. Она давно меня ждала.

Горечь и радость — я не могла выбрать, разрываясь от охвативших меня эмоций.

Мне было безумно страшно, до холода, до ледяной дрожи и кружающей тьмы, разрываемой на осколки зеленым сиянием, вырывающимся из каждого миллиметра моей сущности. Скорее всего домой я больше не вернусь...

Сила. Утрата. Радость. Горечь.

— Эмма. — Настойчивый зов остановил поток моих мыслей, как стаю испуганных рыбок. — Красивое имя. — Тихий тембр, слегка насмешливый, выдергивал меня на поверхность, словно пинками.

Целостность. Привязанность.

Руки стали замерзать, будто я закопалась ими в сугроб. Зубы отбивали чечетку. Чувство реальности понемногу пробивалось на поверхность. Я где угодно узнаю голос некроманта — спокойный, немного усталый и властный.

— Не хочешь ли вернуться ко мне? — Эхо вопросов звучало повсюду, его издавала сама тьма.

«Нет».

— Ты уверена? — вкрадчиво переспросил маг.

«Я хочу побыть одна». — Моя правда слишком горька для сиюминутного возвращения.

Пауза. Тревожная тишина.

— Не время, не место. Извини, Эмма. — И я перестала дышать. Легкие заболели, с каждым мгновением заставляя чувствовать тело все явственнее.

Сначала расщепилась тьма, потом померкло изумрудное сияние, словно фонарик с севшими батарейками, и вернулась тяжесть собственного тела. Отдельные участки кожи будто горели.

Я не хочу возвращаться! Пожалуйста, отпусти меня!

Какая-то часть меня уверяла, что стоит открыть глаза и обратного пути не будет, я потеряю последнюю ниточку. Самообман и ложь — иногда самое желанное лекарство. Воспоминание об аварии было живым, таким безумно ярким, немного хаотичным, впрочем, как и вся моя жизнь, но я словно вернулась домой.

Струи дождя, суета большого города и голос мамы, что я смогла услышать вновь...

Нет, нет, нет!

И я со свистом втянула воздух, как после долгого плавания на глубине, и открыла глаза, погрязая в красном холодном об-

## Я ПРЕВРАЩУ ТВОЮ ЖИЗНЬ В АД. ГЕРАЛДОВА НОЧЬ

лаке. Но Лефевр находился рядом, я чувствовала его ладони на своих плечах.

Красная дымка рассеивалась, обнажая детали происходящего.

Первые секунды окрасились потрясением, я плохо осознавала, что вернулась. И меня совсем не волновало, почему я лежу в чертовом зеленом коконе, у которого сбоку проделана дыра с почерневшими краями.

Пахло свежестью, такой же, что источал цветок перема.

Некромант наклонился, его удивительно крепкие руки скользнули ниже, удобно обхватывая мое тело.

— Даниэль... — выдохнула я и увидела, как зрачки его расширились, когда с отчаянием добавила: — Мне так хочется тебя придушить.

Конечно, я говорила не всерьез и, возможно, где-то в глубине души была благодарна ему за то, что он вытянул меня из горьких воспоминаний.

Голова гудела, глаза увлажнились, а руки дрожали от охватившего их странного, необычного напряжения. Я бы могла сойти с ума от отчаяния, если бы не чувство силы, что крепла и обживалась в своих новых владениях.

— Попробуешь как-нибудь в другой раз, — нахмурившись, сухо сказал некромант и взял меня на руки, вытаскивая из кокона в теплую ночь.

Царила разруха, всюду валялся мусор — игральные карты, разбитые бокалы, перевернутые столы и дурманицы, земля темнела от влаги, а в воздухе висел терпкий аромат алкоголя. Я медленно прикоснулась к лицу и с неожиданным безразличием обнаружила на щеке порез — неглубокий, но на пальцах остались капельки крови.

— Камень от дорожки. Сама поранилась, — сказал Даниэль, а я понемногу приходила в себя. Всего несколько минут, чтобы оправиться от воспоминания своей возможной смерти. Но все же не до конца...

— Это я сотворила? — тревожно прошептала, глядя на мощные стебли, что раскрошили тропу и разметали камешки и булыжники повсюду.

— Да, Эмма.

Я вздрогнула, запоздало поняв, что Лефевр уже произносил мое имя. На меня накатила паника, и впервые за все время я дала этой злодейке возобладать над собой.

— Никому. Пожалуйста, не говори никому. — Мои пальцы вцепились в рубашку Даниэля.

Он остановился.

— Тихо, — раздраженно бросил, резко опуская меня на ноги. Колени подогнулись, и я бы упала, если бы некромант не обхватил меня за талию, прижимая к себе. — Я сказал, что поймаю тебя с любой высоты, и сдержу обещание. Пора поверить. Не знаю, что произошло, но не умоляй меня молчать, когда я никогда и не думал кого-то ставить в известность, — быстро, яростно прошептал он.

Я сглотнула, отыскивая в себе силы и досадуя на свою глупость. Разбитая, потерянная, еще не нашедшая себя — вот такой я представала перед самой собой.

За спиной некроманта, у дома, я отчетливо видела кокон, из которого он меня вытащил. Стебли — зеленые, гладкие, с листьями — выросли из земли, как деревья, подобных которым я прежде не встречала.

— Можешь мне не доверять, но и не рассказывай своему надзирателю. Поняла, Эмма? Как бы ни хотелось выговориться, поделиться... Промолчи. Пора быть сильной девочкой. Все проходит. Не забывается, но боль ослабевает, — мягко, но убедительно продолжил Даниэль. Он знал, о чем говорил.

Откровенность, ясность, открытость — вот что звучало в словах мага смерти, и я кивнула.

Его рука на мгновение крепче сжала мою талию, чтобы в следующую секунду отпустить и позволить мне стоять самой.

— Конкордия.

Я узнала Горидаса и не без помощи некроманта развернулась, разглядывая процессию, недавно прошедшую через ворота.

С десяток одинаково одетых людей ступали рядом с Горидасом — мужчины в зеленых костюмах и женщины в туниках того же цвета с каемками, вышитыми белой нитью. Вслед за ними отдельной группой вошли госпожа Фаден, придерживающая свою

## Я ПРЕВРАЩУ ТВОЮ ЖИЗНЬ В АД. ГЕРАЛДОВА НОЧЬ

мантию, чтобы та не цепляла края вздыбившейся земли и камня, магистр Арнолид и незнакомый мужчина с посеребренной сединой бородой и внимательным карим взглядом. Он обладал настолько выдающимся ростом, что, несмотря на мое состояние, я мысленно окрестила его башней — ему не хватало лишь остроконечной шляпы, чтобы она исполняла роль крыши.

— Аника, проверь состояние госпожи, — прозвучал приказ Горидаса, и молоденькая девушка с копной рыжих непослушных волос шагнула к нам с Даниэлем.

На мгновение я вновь почувствовала страх, но он был лишь отголоском испытанных чувств. Выпрямившись, я отыскала силы, чтобы запрятать панику глубоко внутри. Вскоре дыхание стало ровнее, словно я переняла спокойствие Даниэля. Это точно влияние некроманта, потому что у меня не укладывалось в голове, как я могу быть настолько хладнокровной после пережитого и вернувшихся воспоминаний.

— Можно? — Аника протянула руку ладонью вверх, но смотрела она не на меня, а на Лефевра.

— Конечно, — бросил некромант, отстраняясь.

Горидас пристально наблюдал за мной, но, как и прежде, понять, о чем он думает, не удалось.

— Руку, — попросила девушка.

Она целитель. Такая же, как Ивонна...

Помня, что дар этих магов способен не только лечить, но и калечить, я все же вложила свою ладонь. Мимо нас с целительницей пробежал магистр Арнолид и закружил у кокона, возвышавшегося над землей не менее чем на метр. Люди в зеленых костюмах дернулись, собираясь остановить его, но Горидас, предостерегая, поднял правую ладонь вверх.

Я отвлеклась и не сразу обнаружила сверкающий, будто наполненный мелкими бриллиантами, туман, ползущий вверх по моей руке.

— Расслабьтесь, — попросила девушка.

Расслабиться? Вряд ли у меня получится. Белый туман нервировал. Он скользил выше, напоминая голодное животное, с жадностью накинувшееся на добычу. А еще знак на бедре дал о себе знать непрекращающимся зудом.

Я не смогла улучшить момент и поискать его значение в книгах, но, даже если копаться в записях ежедневно, не исключено, что пройдут недели, прежде чем найду что-то полезное. Уж простите, в собственную удачу я не верила.

Но остается Лефевр... Спросить у него? Каким-то образом он узнал мое имя?

Некромант стремительно открывал мои тайны. Искусно вскрывал их, как вор, мастерски орудуя отмычками. Хотя я сравнила бы его с изобретателем или ученым, строящим самые невероятные гипотезы.

Мне необходима слабость Даниэля, нужна для сохранения равенства. В какой-то степени его предложение поделиться со мной — это шаг навстречу, без которого некромант мог прекрасно обойтись. Я должна с ним поспать... По-другому никак. Буду надеяться, что дневной сон его устроит.

— Идемте, — прошелестел мужчина-башня и, развернувшись, отдал распоряжения госпоже Фаден: — Отправьте запрос в контору Барклей, пусть устранят беспорядок на улице. И подготовьте документы на перевод студентки на магическое отделение.

Я дернулась, и Аника возмущенно зашипела, крепче стискивая мою руку.

— Хорошо, господин ректор, — покорно отозвалась госпожа Фаден.

Башня — это ректор? Отец Дарлы оказался старше, чем я предполагала?!

Магическое отделение? У меня есть дар... Боже, неужели!

Конечно, я даже отдаленно не понимала, как им пользоваться. Это как дать человеку Средневековья компьютер и надеяться, что он самостоятельно научится на нем работать. Но ведь я могу понять, разобраться? И тогда... У меня будет защита? То, благодаря чему я смогу выжить в этом мире даже без Райалинов?

Радоваться рано, но открывшиеся перспективы воодушевляли.

— Подождите, — обратился Горидас к ректору. Сегодня на руках мужчины красовались зеленые перчатки. — Ввиду новых

## Я ПРЕВРАЩУ ТВОЮ ЖИЗНЬ В АД. ГЕРАДОВА НОЧЬ

обстоятельств род Райалин ходатайствует об исключении Конкордии Райалин из участников Герадовой ночи.

— Каких обстоятельств? — Брови главы академии приподнялись. — Девушка стоит на ногах, не ранена, не при смерти. Уверен, ваша целительница обнаружит лишь легкое магическое истощение. Не вижу никаких обстоятельств. — Ректор говорил мягко, четко, но высокомерно.

— Теперь она маг. И правило о ненападении перестало действовать, — не растерялся Горидас.

— Пока госпожа Райалин не использует свой дар в игре, она останется участником без способностей. Вас устроит такое послабление? — вкрадчиво поинтересовался ректор.

Горидас задумался, но вскоре был вынужден согласиться. Советник, отвернувшись, что-то тихо проговорил подчиненным, и несколько мужчин в зеленых костюмах отделились от группы, шагнув ко мне и обступив со всех сторон. Горидас же отправился к ректору, и последующий их разговор, не предназначенный для посторонних, проходил тихо.

Аника выпустила мою руку, светлый туман беззвучно рассеялся.

— Что со мной?

Целительница собиралась уйти, ничего мне не сказав.

— Легкое истощение, — с неохотой отозвалась девушка.

Всего лишь истощение, но я почувствовала себя гораздо лучше. Хотя еще минуту назад ощущала себя ожившим мертвецом.

Озираясь, я попыталась отыскать Даниэля. После прихода целительницы маг смерти незаметно исчез, словно призрак. Но я быстро обнаружила его поднимающим опрокинутый стул с земли и отряхивающим бархатное сиденье. Спустя секунду Лефевр сидел рядом со своими друзьями. С их мест открывался прекрасный обзор, будто парни пришли на сеанс в кинотеатре.

Посмотреть было на что... Магистр Арнолид осматривал растения, и я как раз застала момент, когда один из ростков шелкнул его по носу. Но порицающего взгляда удостоилась я, а не стебли, поэтому улыбка сошла с моего лица, толком не успев появиться.



Некромант наклонился, прошептав что-то Клайму и Риджу. Но происходящего дальше я не разглядела, один из магов в зеленом закрыл обзор своим громоздким, как у вышибалы ночного клуба, телом.

Они будто боятся моего побега. Почему? Я под охраной?

— Прекрасной ночи, господа. Могу ли я попрощаться со своей подругой? — Ридж появился внезапно и выглядел непринужденно, будто отправился на прогулку.

Отказ еще не прозвучал, а я уже знала, что магу воздуха не позволят ко мне приблизиться.

Почему Горидас приставил ко мне стражников? Пока я решительно этого не понимала. Но и появление Риджа неспроста, поэтому надо помочь.

— Всего несколько секунд, — сказала, проشمывая мимо стражников и обнимая Ловеласа. Это несколько не напоминало то, как я обнимала некроманта. Просто необходимость, ничего более. Чтобы оттеснить меня от Риджа, мужчинам понадобится время.

— Клайм поработал над вторым каналом, — тихий всепроникающий шепот ветра достиг меня. Ридж отстранился, напоследок отыскивая и сжимая мою ладонь. Я ощутила, как холодный металл коснулся кожи.

— Отойдите. — Очнувшись, один из надзирателей оттеснил мага воздуха, который ничуть не сопротивлялся и с легкой лукавой улыбкой отступил назад.

— Мы всего лишь попрощались, — донеслось оправдание парня.

Пока Ридж отвлекал внимание на себя, я приоткрыла ладонь, чувствуя, как бешено стучит сердце, будто я вор, которого вот-вот поймают с поличным, и внезапно обнаружила свой же санкровен.

Когда они его сняли? Лефевр? Столько вопросов, но я не могла не восхититься предусмотрительностью и изобретательностью этой троицы. Санкровен в доли секунды оказался на моем пальце.

Так мне спокойнее... Я не одна, больше не одна. Надеюсь, я не ошибаюсь.

## Я ПРЕВРАЩУ ТВОЮ ЖИЗНЬ В АД. ГЕРАЛДОВА НОЧЬ

— Что у вас? — Я впервые слышала от Горидаса настолько приказной тон. Теперь уже Ридж отступал под пристальным и твердым, как закаленная сталь, взором советника. — Идемте.

Горидас за считанные мгновения оказался рядом, положив руку мне на плечо.

Будто груз лег на плечи...

— Через несколько часов придет ваш отец. Надо подготовиться. — Новость словно припечатала меня к земле.

Я не испытала ни страха, ни потрясения, чувствовала лишь нарастающую усталость. Этот день иссушил меня, словно испил до дна, и, похоже, даже и не думал заканчиваться.



Покачивающиеся ветви деревьев разрубали свет фонаря, висевшего над крыльцом, и бросали на землю зловещие тени. Где-то звенел колокольчик, потревоженный дуновением ветра. Погода портилась, набегали тяжелые тучи.

Холирал располагался южнее столицы, и зимы здесь как таковой не было. Летом нещадно палило солнце, а зима напоминала затянувшуюся осень с почти непрекращающимися дождями, что извергались на город и академию ледяными потоками. Снег если и покрывал землю, то быстро таял. Обычно проходило несколько дней, и от белого пледа не оставалось и следа. Промозглая погода, грязь, отсутствие солнца на несколько месяцев превращали учебное заведение в крайне унылое место.

Некромант не обращал внимания ни на танцующие тени, ни на звон. Внутри разливалась пустота, недостаточно сильная, чтобы поглотить его, но болезненная. Дар смерти залатывал пробелы, затягивал раны. Граница оставалась далека, за нее гораздо тяжелее попасть, чем могло показаться. Но все же, несмотря на привычные горькие чувства, этой ночью все оказалось иначе.

«Эмма... Эмма... Она для тебя, некромант. Мой дар», — беззвучно шептала загадка, но сквозь туман он все же услышал голос, и принадлежал он отнюдь не молодой девушке.

Лефевр относился к рассказам о богах как к сказке, призванной успокоить людей. Ведь им надо во что-то верить? Надеяться на высшую силу, охраняющую их и спасающую от бед.

Суеверие, вымысел, обман...

Но так ли это? Теперь Даниэль сомневался.

Эмма — его дар? Возможно. Но благодарности некромант не испытывал. Отнюдь. Древние, боги, создатели... Как их только ни называли. Они могли напомнить о себе иначе, вмешаться когда угодно. Почему именно сейчас?

Замок щелкнул, открываясь. Изделие из магического металла среагировало на прикосновение хозяина. Холл встретил тишиной, но не пустотой. Дэафи словно давно его ожидала — почти сливаясь со стеной, она изучала некроманта взглядом.

— С возвращением. — Женщина вышла на свет. Ее глаза, как льдинки, бездушно мерцали в полутьме.

— Почему вы не спите? — Даниэль скривился, маска отчуждения схлынула с его лица, обнажая всю усталость, накопленную бессонными ночами.

— Мотыльки... Я видела, как они взлетали. Вы хотя бы управляли ими?

— Да, я владел каждым. Их разметал ветер, можно сказать, я почистил улицы от мусора.

Почти десять лет, именно столько Дэафи жила рядом. Поначалу она была молчалива, и ее тень всюду неотступно следовала за мальчиком. Но она не страшила Даниэля, хотя ее предназначение поистине ужасно. Убийца, что лишит его жизни, если он потеряет контроль...

По мере взросления слезка ослабевала. Между некромантом и Дэафи возникло хрупкое доверие. Отчасти женщина привязалась к младшему Лефевру, но маг смерти знал, что эта симпатия не помешает ей вонзить кинжал ему в сердце.

— Что произошло? — Дэафи требовала подробностей.

— В дурманицы подкинули берхалею.

Помутнение сознания, головная боль, в крайних случаях отравление — вот что несло с собою это растение. Никаких полезных свойств, лишь вред.

## **Я ПРЕВРАЩУ ТВОЮ ЖИЗНЬ В АД. ГЕРАЛДОВА НОЧЬ**

«Наверняка пучки купили в темных закоулках рынка возможностей, ведь в окрестностях Холирала эта трава не растет», — к такому выводу пришли некромант и маг энергии.

Судя по красноречивому молчанию женщины, она была наслышана о свойствах растения.

Даниэль, массируя шею, направился в сторону спальни. Голова раскалывалась от не отпускавших его мыслей.

«Глава рода Райалин наверняка в восторге. В кои-то веки у них появился природный маг. Только чья эта заслуга? Тела или души? Конкордия прожила в своем теле восемнадцать лет, а у Эммы магия появилась спустя неделю. Скорее всего загадка из тех миров, где магии нет». — Лефевр остановился, по лицу пробежала тревога.

Парень ощутил, как сердце пропустило удар, но он далеко не сразу понял природу этого чувства. Как же давно он не испытывал беспокойства, готового вот-вот преобразиться в липкий страх.

Даниэль повел головой, будто избавляясь от наваждения. Пальцы нащупали цепочку отца, которую он снял с его мертвого тела перед тем, как провалиться в междумирье.

— Дзафи... Что ты знаешь о иномирцах? Как много из них вернулось домой? — спросил Лефевр хрипловатым голосом.

## **ГЛАВА 2**

### **ОТКАЗ**

В последнюю пару минут я думала о сущей ерунде — меня интересовала длина волос двойника на портрете в гостиной. Мысленно я сравнивала ее с короткой прической, с которой ходила на Земле, и с каждым переглядыванием моя уверенность крепла: надо обрезать волосы.

— Ты изменилась, дочь. — Бесцветные нотки в голосе и пристальный взгляд Картуса заставили вновь посмотреть на мужчину.

Отец Конкордии говорил необычно — с паузами, каждое слово будто имело вес и припечатывало собеседника к земле, расставляя по местам, кто хозяин, а кто раб.